ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ПОЛЬЗОВАНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Гузаева Г.А.

ассистент кафедры частного права Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, 89041625308@mail.ru

УДК 347.24
ББК 67.404.1

Цель. Соотношение объектов гражданских прав, перечисленных в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации с объектами пользовладения.

Методы. Проанализирована общая динамика развития объектов пользовладения начиная от римского права и заканчивая современным гражданским правом Западной Европы, где в качестве объектов узуфруктных прав рассматриваются не только объекты материального мира.

Результаты. Исходя из сравнительно-правового анализа объектов пользовладения, представленных в Проекте внесений изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и объектов узуфруктных прав, закрепленных в Германском гражданском уложении и Французском гражданском кодексе, автором делается вывод о наличии недостатков в понимании объектов пользовладения в целом разработчиками Проекта.

Научная новизна. Научная новизна заключается в необходимости исследования в качестве объектов пользовладения не только объектов материального мира, но и иных объектов, таких как права на объекты материального мира и адаптация данных нематериальных объектов применительно к российской правовой системе.

Ключевые слова: узуфрукт, пользовладение, вещные права, личный сервитут, объекты вещных прав, нематериальные блага.

MANAGEMENT ISSUES OF OBJECTS USE: GENERAL CHARACTERISTICS

Guzayeva G.A.

Assistant of the private law department of the Urals Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, 89041625308@mail.ru

Purpose. Ratio of civil rights issues from Art. 128 of Civil Code of Russia with the objects of the usufruct.

Methods. Overall dynamics of the object of the usufruct are analysed from Roman law and civil law to contemporary Western Europe, where not only objects of the material world are considered as objects of usufruct rights.

Results. Based on the comparative legal analysis of usufruct objects presented in the Draft Amendments to the Civil Code of Russia and the objects of usufruct rights enshrined in the Civil Code and the French Civil Code, the author concludes that there were gaps in the understanding of the objects of usufruct as a whole by the project developer.

Scientific novelty. Scientific innovation lies in the study of objects of usufruct, not only material objects themselves, but also rights to material objects and adaptation of non-materials to the Russian legal system.

Key words: usufruct, rights in rem, personal servitut, objects of rights in rem, intangible benefits.

Отправной точкой в исследовании объектов пользовладения является статья 128 ГК РФ, в которой определены виды объектов гражданских прав. Согласно данной статье к объектам гражданских относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

© Гузаева Г.А., 2014

Могут ли вышеперечисленные объекты гражданских прав являться объектами пользовладения?

Предлагается рассматривать объекты пользовладения в качестве некой системы. В данную систему входят как индивидуально-определенные вещи, то есть объекты материального мира, представленные в виде объектов недвижимости (здания, строения, сооружения, земельный участок), а также и иные объекты, такие как имущественные права и бездокументарные ценные бумаги.

Так правовая природа пользовладения заключается в правомочиях пользовладельца по владению и пользованию определенным объектом. Пользование – это право на вещь, право на ее субстанцию. Правомочие пользования трансформируется (переходит в неизменном виде) от собственника к пользовладельцу.

Первоначальной формой узуфрукта был именно «узус», т.е. только пользование вещью, который устанавливался только для неплодоносящей вещи. Затем узуфрукт стал устанавливаться и на плодоносящие вещи, то есть у узуфруктуария помимо пользования возникло право на все производные блага, возникающие при использовании вещи. Так появилось правомочие фруктус. В свою очередь, фруктус предполагал получение выгод от вещи и никак не был связан с правом распоряжения вещью.

Так, например, Б.А. Антонов, квалифицируя фруктус, отмечает что его возможно рассматривать с одной стороны, как право на извлечение плодов, с другой стороны, как плод. В науке гражданского права Германии плод рассматривается как вещь, определенная родовыми признаками, которая не совпадает с материнской вещью [1].

Такое же понимание плодов существует и в науке советского гражданского прав. Так О.С. Иоффе определяет плоды как естественное происхождение самой вещи, а доходы – это то, что вещи приносят, циркулируя в гражданском обороте [2]. С точки зрения римского права плодом считается органическое произведение таких вещей, которые принимаются в расчет исключительно в качестве вещи. Признаками плода является органичность, происхождение от главной вещи, отделяемость, при этом отделимое получает самостоятельное значение, не нарушая субстанцию вещи, наличие вышеперечисленных признаков является необходимым условием для приобретения плодов [3].

На сегодняшний день, согласно ст. 136 ГК РФ плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Статья 136 ГК РФ определяет плоды и доходы как поступления, полученные в результате использования имущества, тем самым не указывает их правовую регламентацию.

Поскольку в Проекте [4] правовая природа пользовладения ограничивается только целями не связанными с предпринимательской деятельностью, логично предположить, что по замыслу разработчиков правоотношение пользовладения никак не рассматривается в качестве права, подлежащего передачи другому лицу для извлечения выгоды. Вместе с тем отсутствие права пользовладельца извлекать выгоду от своего пользовладения противоречило бы самой природе пользовладения. Так пользовладение может и не охватывать все плоды, поскольку у собственника есть право договором определить объем пользования пользовладельцем плодами.

Вместе с тем подразделив все плоды пользовладельца на естественные и гражданско-правовые, необходимо отметить, что в зарубежном законодательстве объекты пользовладения используются не только в личных целях.

Так, например, Французский Гражданский Кодекс в ст. 582 предусматривает, что узуфруктуарий вправе пользоваться всеми видами плодов: естественными, промышленными, гражданско-правовыми. Согласно ст. 583 ФГК к естественным плодам относятся самопроизвольные продукты земли, приплод от животных. Промышленные плоды недвижимости по природе – это те, которые получаются в результате обработки объекта недвижимости. В соответствии со ст. 584 ФГК к гражданско-правовым плодам относятся арендная плата, проценты от использования денежных сумм, рентные платежи [5].

Согласно § 100 ГГУ под доходом понимаются плоды, приносимые предметом или правом, а также иные выгоды, которые извлекаются при использовании вещи и права. Следовательно, плоды вещи – это ее продукты или прочие результаты эксплуатации, которые получаются от этой вещи в соответствии с ее природой. Плоды вещи – это непосредственные овеществленные доходы. Продукт вещи не может быть отдельной от нее частью. Плоды права – это доходы, которые предоставляют право по своему определению (так называемые непосредственные плоды права абзац 3 § 99 ГГУ), например, при праве эксплуатации горного предприятия плодами являются добытые составные части, при владении акциями дивиденды на акции, но не преимущественное право акционера на приобретение новых акций. Плоды, которые предоставляет вещь или право в силу правового отношения, так называемые косвенные плоды вещи или права. Например, к косвенным плодам вещи и права относиться арендная плата за обремененный правом пользовладения земельный участок, сдаваемый в аренду. В данном случае косвенным овеществленным доходом будет являться право требование, подлежащее уплате по до-

говору аренды, а не только сама арендная плата. Также к доходам в смысле предписаний относительно права пользовладения относятся не только плоды вещи или права, но и преимущества от использования вещи или права. К таким преимуществам относиться, например, право голоса на собраниях акционеров при пользовладение акциями.

Из системного толкования понятия пользовладения данное право предполагает получение всех доходов от обремененного предмета. Таким образом, при установлении узуфрукта, недопустимо чтобы пользовладельцу подлежали передаче только отдельные виды доходов. Исключение из этого правила составляет § 1030 согласно которому, узуфрукт может быть ограничен путем исключения некоторых видов доходов. Например, если ограничиваются доходы, получаемые от использования земельного участка, такое соглашение об ограничении подлежит обязательной государственной регистрации в земельном кадастре. [6]

Как отмечает Рудольф Янсен такое ограничение означает лишь то, что из общего дохода исключаются некоторые его виды, а характер право пользования как «широкого права» не может ущемляться. Поэтому недопустимо установление права пользовладения, при котором получение доходов ограничивается одним видом дохода или различными отдельными правами на получение дохода. Для подобного оформления предусмотрен институт личного сервитута, а вещного права, имеющего двойственный характер права пользовладения и ограниченного личного сервитута не существует. [7]

Таким образом, **объектами пользовладения являются** не только «вещи», но и их результаты в виде плодов и доходов. Следует заметить, что разработчики Проекта не проводят классификацию видов доходов, которые могут быть получены в результате действия пользовладения, что является недостатком, чем достоинством изменений.

Кроме того, относя право пользовладения к вещному праву, в отечественной доктрине существует устоявшееся мнение, что вещное право возможно **только в отношении вещей – объектов материального мира.**

Данное мнение не является традиционным для иностранной гражданско-правовой доктрины. Например, германская доктрина предусматривает установление узуфрукта как в **отношении вещей** (§1030 ГГУ), так и **в отношении прав**. Так, ФГК в ст. 578 определяет **узуфрукт как право пользоваться вещами**, не конкретизируя какими именно. Но Проект категорически констатируют, что объектом пользовладения могут быть только вещи и при чем только недвижимые.

Следовательно, установление пользовладения в отношении материальных объектов – вещей является установленным фактом.

Термином «res» римляне обозначали все имущественные блага, различая телесные вещи или вещи в собственном смысле слова и категории чисто юридического происхождения. Так Рудольф Зом, точно также как римские юристы употребляет термин «вещь» только применительно к телесным вещам и называет вещами в юридическом смысле слова только материальные предметы. Этим определяется сфера вещных прав, и, прежде всего, права собственности. Вне вещей немыслимо никакое вещное право. [8]

Вместе с тем данная точка зрения является отнюдь не бесспорной. Так например, деление активной части имущества на овеществленные права и неовеществленные права послужило для немецких пандектистов одним из догматических оснований выделения прав, имеющих объектом res corporales в самостоятельную правовую сферу – вещное право. Поскольку речь идет не о физических вещах, а о правах, точным будет понимание res corporales как права, объективированного в материальном предмете (овеществленного права). Напротив, res incorporales – вещи бестелесные, они распознаются умом, к ним нельзя прикоснуться. Определение именование таких объектов вещами является условным, поскольку сами по себе они таковыми не являются, но объективно существуют в виде понимания таких объектов как некого права, например, право наследства и узуфрукт. Таким образом, res incorporales служат объектами как вещных, так и обязательственных прав. Однако история развития таких прав позволила пандектистам, опасающимся реставрации феодального права, отнести к вещным правам лишь те объекты, которые представляют собой отношение лица к материальному предмету. Таким образом, пандектное учение, принимая во внимание вещный характер прав, для которых материальная субстанция не имеет принципиального значения, делает ряд вынужденных исключений. Одно, из которых является отнесение к вещным правам категорию прав, реализуя тем самым конструкцию «право на право» [9].

Предусмотренная Проектом ГК РФ конструкция пользовладения не предполагает в качестве объектов пользовладения – прав. Неприятия конструкции «право на право» исследователями объясняется тем, что в отечественной цивилистике отсутствует категория «право на право», то есть признание объектом вещного права имущественных прав [10]. Из современных исследователей неприятие данной концепции выражает В.А. Белов [11].

Но тем не менее в современной литературе существуют исследователи, отстаивающие жизнеспособность конструкции «права на право», в частности Л.Ю. Василевская указывает, что ГГУ в плане регулирования данной конструкции выдержало испытание временем и доказало свою жизнеспособность [12].

Действительно ГГУ содержит общее правило, согласно которому узуфрукт может быть установлен и в отношении прав (абзац 1 § 1068), но при этом предметом могут быть только отчуждаемые права (см. абзац 2 § 1069), при этом в зависимости от способа отчуждения узуфруктные права могут подразделяться на две группы: обязательственные и вещные. К обязательственной группе ГГУ относит: узуфрукт на право требование (§ 1074 – 1080), узуфрукт на требование, по которому начислены проценты; узуфрукт на права получения исполнения; узуфрукт на ценные бумаги (§ 1081 – 1084). К вещным правам относится узуфрукт на поземельный и рентный долги.

В современной немецкой литературе выделяются такие виды узуфрукта на право: как узуфрукт на долю в обществах, узуфрукт на право требование, а также узуфрукт на наследство и узуфрукт на ценные бумаги.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что нормативное ограничение объектов пользовладения, а именно исключение таких объектов, доля в уставном капитале, ценные бумаги, права требования, в Проекте является неоправданным, поскольку оборот таких объектов существует и законодательно определен в действующих нормативных актах зарубежного права, следовательно намеренное сужение сферы применения правоотношения пользовладения не может оправдываться только тем, что в отечественной доктрине существует иной подход в пнимание объектов вещных прав. Таким образом, данную статью хотелось бы закончить словами российского исследователя С.А. Громова о том, что оборот сам определит ниши, в которых использование конструкции узуфрукта окажется востребованным. [13]

Литература:

1. Антонов Б.А. Формирование института узуфрукта в германском гражданском праве: дис… канд. юрид. наук. Москва, 2006.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Антология российской цивилистики. Москва, 2004.
3. Дорн Л.Н. Об узуфрукте по римскому праву. Т.1. СПб.: Типография императорской академии наук, 1871.
4. Проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации № 47538 [электронный ресурс]. URL.: // http://www. lawyercom.ru/gk-rf/ (дата обращения 25.01.2013).
5. Французский гражданский кодекс (учебно-практический комментарий). М.: Проспект, 2008. 741 с.
6. Германское гражданское Уложение / Бергман В. Сер.: Германские и Европейские законы. М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2008. 872 с.
7. R. Jansen/M. Jansen. Der Niesbrauch im Zivil und Steuerrecht. S. 39. Koln, 2009.
8. Зом Р. Институции. История и система римского гражданского права. Часть 2. Система. Выпуск 1. Общая часть и вещное право. Сергеев Посад. Типография И.И. Иванова, 1916.
9. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / Пер. с нем. М., 2001.
10. Емелькина И.А. Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2010. № 1.
11. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. Ред. В.А. Белова. М., 2007.
12. Василевская М.Ю. Вещные сделки по германскому праву: Методология гражданско-правового регулирования: дис.. докт. юрид. наук. Москва, 2004.
13. Громов С.А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право. М., 2011. [электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

References:

1. Antonov B.A. Development of usufruct institute in the German civil law: Candidate’s dissertation. Moscow, 2006.
2. Ioffe O.S. Selectas on civil law. Anthology of the Russian civil law. Moscow, 2004.
3. Dorn L.N. On usufruct on the Roman law. V. 1. StPetersb.: Publishing House of the imperial academy of sciences, 1871.
4. Draft modification in the Civil Code of the RF № 47538 [e-resource]. URL.: // http://www. lawyercom.ru/gk-rf/ (date of reference 25.01.2013).
5. The French civil code (academic-practical commentaries). M.: Prospekt, 2008. 741 p.
6. German civil law code / Bergman V. Ser.: German and European laws. M.: Volters Cluver, 2008. 872 p.
7. R. Jansen/M. Jansen. Der Niesbrauch im Zivil und Steuerrecht. S. 39. Koln, 2009.
8. Zom R. Institutions. History and the system of the Roman civil law. Part 2. System. Issue 1. General part and right in rem. Sergeyev Posad. Tipografiya I.I. Ivanova, 1916.
9. Problems of civil and business law in Germany / Transl. from german. M., 2001.
10. Emelkina I.A. Vestnik Visshego Arbitrazhnogo suda RF. 2010. № 1.
11. Civil law: topical issues on theory and practice / Under general edition of V.A. Belov. M., 2007.
12. Vasilevskaya M. Yu. Proprietary deals on the German law: Methodology of civil-legal regulation: Doctor’s Dissertation. Moscow, 2004.
13. Gromov S.A. Usufruct: juridical construction and right in rem. M., 2011. [e-resource]. Access from the reference-legal system “KonsultantPlus”.